

Беличенко Альбина Вячеславовна
студентка
Уральский государственный педагогический университет,
Россия, г. Екатеринбург
e-mail: albino4ka92@mail.ru

Научный руководитель: Кудреватых Анастасия Николаевна
кандидат филологических наук
Уральский государственный педагогический университет,
Россия, г. Екатеринбург

ХРОНОТОП ГОРОДА В «ПИСЬМАХ РУССКОГО ПУТЕШЕСТВЕННИКА» Н.М. КАРАМЗИНА

Аннотация: *Н.М. Карамзин – яркий и своеобразный представитель русского сентиментализма. Однако его деятельность выходит за рамки этого метода в русском искусстве. Писатель в своих произведениях исследует не только внутренний мир человека и его своеобразие, но приподнимает завесу исторических событий и дает им собственные оценки. Предметом изучения в настоящей статье выступает хронотоп города в произведении Карамзина «Письма русского путешественника». Город представлен сентименталистом живым организмом, живущим своей жизнью, имеющим свой внутренний мир, подобно человеку. Хронотоп в «Письмах...» имеет ключевое значение, созданное пространственно-временное единство в произведении, дает возможность читателю «увидеть» образ российского и европейского города XVIII века глазами русского путешественника. Материалы исследования могут быть использованы на занятиях по истории русской литературы XVIII века в вузе и школе, при подготовке спецкурсов и спецсеминаров по изучению творчества Н. М. Карамзина.*

Ключевые слова: хронотоп, город, хронтоп города, Карамзин, пространство, время, путешественник, читателю.

Belichenko Albina Vyacheslavovna
student
Ural State Pedagogical University,
Russia, Yekaterinburg

Scientific adviser: Kudrevatykh Anastasia Nikolaevna
candidate of philological sciences
Ural State Pedagogical University,
Russia, Yekaterinburg

CHRONOTOPE OF THE CITY IN THE "LETTERS OF THE RUSSIAN TRAVELER" N.M. KARAMZIN

Abstract: *N.M. Karamzin is a bright and original representative of Russian sentimentalism. However, his activity goes beyond this method in Russian art. The writer in his works explores not only the inner world of a person and his originality, but lifts the veil of historical events and gives them his own assessment. The subject of study in this article is the chronotope of the city in Karamzin's work "Letters from a Russian Traveler". The city is represented by a sentimentalist as a living organism, living its own life, having its own inner world, like a person. The chronotope in "Letters ..." is of key importance, the spatio-temporal unity created in the work allows the reader to "see" the image of the Russian and European city of the 18th century through the eyes of a Russian traveler. The research materials can be used in classes on the history of Russian literature of the 18th century at a university and school, in the preparation of special courses and special seminars to study the work of N. M. Karamzin.*

Key words: chronotope, city, city chronotope, Karamzin, space, time, traveler, reader.

В литературных произведениях определения времени и пространства является очень важным и интересным вопросом. Рассматривая научные статьи и очерки, посвященные данной теме, стоит отметить труды М.М. Бахтина, Ю.М. Лотмана, Д.И. Лихачёва, В.Я. Проппа, Гей А.Я, которые дают возможность определить место и значение пространства и времени в структуре литературного произведения.

Понятие «хронотоп» в литературоведении тесно связано с именем М.М. Бахтина. Благодаря ему, «хронотоп» прочно закрепился как литературный термин. Определение хронотопа Бахтина в работе «Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике» является наиболее полным и развернутым. Данная работа будет основой для изучения пространства города в «Письмах русского путешественника» Н.М.Карамзина

Исходя из теории М.М. Бахтина, хронотоп — взаимосвязь временных и пространственных отношений, художественно освоенных в литературе, (что значит в дословном переводе — «времяпространство»). Литературовед отмечает, что смысл, заложенный в теории относительности в литературоведении не важен, а использован почти как метафора; нам же важно выражение в нем

неразрывности пространства и времени. Хронотоп определяется как формально-содержательную категорию литературы [1, с. 234].

Путешествие Н.М. Карамзина по Европе, которое продлилось в течение полутора лет (с 18 мая 1789 по 15 июля 1790 г.), сыграло важную роль в становлении Карамзина как писателя. Молодой писатель желал своими глазами увидеть быт жителей Европы, познакомиться с историей и особенностями западноевропейских городов, рассказать о своих открытиях и наблюдениях русскому читателю. Ведь исторически сложилось достаточно противоречивое отношение русского человека к Западу: тогда как дворянство примитивно пыталось подражать европейцам; народ, в свою очередь, к иностранцам зачастую испытывал неприязнь.

Главную роль в «Письмах русского путешественника» играет пространство российского и европейского города XVIII века. Сам же Карамзин говорит о России, как о полноценной части культурного пространства Европы. Оценить пространство не только европейского города, но и российского читатель имеет возможность, благодаря приемам сопоставления и противопоставления, которые использует автор в «Письмах...», путешествуя по городам Европы: «Кенигсберг, столица Пруссии, есть один из больших городов в Европе, будучи в окружности около пятнадцати верст. Некогда был он в числе славных ганзейских городов. И ныне коммерция его довольно важна. Река Прегель, на которой он лежит, хотя не шире 150 или 160 футов, однако ж так глубока, что большие купеческие суда могут ходить по ней. Домов считается около 4000, а жителей 40 000 — как мало по величине города! Но теперь он кажется многолюдным, потому что множество людей собралось сюда на ярманку, которая начнется с завтрашнего дня. Я видел довольно хороших домов, но не видал таких огромных, как в Москве или в Петербурге, хотя вообще Кенигсберг выстроен едва ли не лучше Москвы» [2, с. 44].

Приступив к анализу хронотопа в «Письмах...» Карамзина, стоит отметить, что многих названий государств и городов уже нет на карте, не построены величественные здания современности, а некоторые сооружения

остались лишь в истории. Время, занимающее главенствующую позицию в хронотопе по Бахтину, стало ключом к восприятию читателем городского пространства в «Письмах русского путешественника».

Путешествие Карамзина началось из Твери в Санкт-Петербург, затем в Ригу. Рига стала последним городом на пути молодого писателя в Европу. Далее в своих путевых заметках писатель знакомит читателя с особенностями архитектуры, культуры и жизни в Пруссии, Саксонии, Швейцарии, Франции и Англии.

Карамзин описывает европейские города в присущем ему сентиментальном стиле: эмоционально, ярко, живописно, с употреблением архаизмов. Писатель зачастую использует прием антитезы для создания хронотопа и образа города: многие города описываются «нехорошими», но в то же время великими; скучными и серым, но привлекательным. Образ города Карамзиным представляется читателю двойственным: «Скоро открылась Митава. Вид сего города некрасив, но для меня был привлекателен» [Карамзин1983: 35]. «Что принадлежит до города, то он велик, но нехорош. Дома почти все маленькие и довольно неопрятны; улицы узки и худо вымощены; садов и пустырей много» [2, с. 35].

Путешествуя по Европе с героем Н.М. Карамзина, читатель имеет возможность увидеть город с разных сторон, с его достоинствами и недостатками. Автор не стремится приукрасить городское пространство, указывая на то, что город может одновременно восхищать и разочаровывать.

Берлин встречает путешественника зловонным запахом здешних каналов, что оставляет свой негативный след в восприятии: «Лишь только вышли мы на улицу, я должен был зажать себе нос от дурного запаха: здешние каналы наполнены всякою нечистотою. Для чего бы их не чистить? Неужели нет у берлинцев обоняния?» [2, с. 62]. Карамзин подробно повествует об архитектуре города и его особенностях, упоминая о Петербурге, что дает возможность русскому читателю более детально представить картину города: В середине посажены аллеи для пеших, а по сторонам мостовая. Чище ли здесь живут, или

испарения лип истребляют нечистоту в воздухе, — только в сей улице не чувствовал я никакого неприятного запаха. Дома не так высоки, как некоторые в Петербурге, но очень красивы. В аллеях, которые простираются в длину шагов на тысячу или более, прогуливалось много людей» [2, с. 63]. Продолжив знакомство с городом, сентименталист отмечает, насколько прекрасны улицы Берлина, восхищается огромной Королевской библиотекой, Потсдамом и особенно дворцом Сан-Суси, благодаря чему автору, а вследствие и читателю, остается лишь восхищаться красотами городами.

«Путешествие, если судить по характеру интересов Карамзина в 1780-е годы, задумывалось как некая дуга с двумя основными точками опоры: Швейцарией и Англией» - писал о путешествии Лотман [3, с. 101].

В Швейцарии Карамзин пробыл около 7 месяцев. «Особое внимание уделим городу, покорившему писателя - Женеве, в которой он прожил 5 месяцев. Карамзин восхищается Женевой — «тонкий, сладостный, питательный сон на персях любезной природы». Пространство города, его прекрасные пейзажи города настраивали автора на душевную гармонию. Уезжая, он писал: «Целый вечер бродил я по женеvским окрестностям и прощался с любезнейшими мне местами. На высоком берегу шумящей Роны, там, где впадает в нее Арва и где с крутой скалы низвергается пенистый ручей, просиживал я часто до самой ночи; оттуда взглянул ныне в последний раз на тихое прекрасное озеро, на Савойскую долину, на горы и пригорки — вспомнил, где что думал, где что чувствовал — и едва не забыл того времени, в которое запираются городские ворота» [2, с. 87]. Карамзину была по душе патриархальная швейцарская жизнь с ее «любезной природой». Порой он выезжал в окрестности города, но больше времени проводил в самой столице.

Франция и ее города для Карамзина вызывают особый интерес Карамзина своей историей. Создается впечатление, что автор словно замедляет повествование, растягивает его, дает возможность читателю рассмотреть достопримечательности Лиона, Парижа и других французских городов.

«Сия минута была одною из приятнейших минут моего путешествия! Ни к какому городу не приближался я с такими живыми чувствами, с таким любопытством, с таким нетерпением!» - пишет Карамзин, подъезжая к Парижу [2, с. 278]. Карамзин описывает любимые места многих французских авторов: Лувр, Версаль, Пале-Рояль, Тюильри, Люксембургский сад. Париж открывается Карамзину во все великолепие: восхищает красота архитектуры картинных домиков и садов на берегу реки Сены, ветреные мельницы на горе Мартр, цветущие луга с хижинами и маленькие кофейни.

Заканчивается путешествие в Англии. Лондон поражает, восхищает повествователя. «Какие места! какая земля!» - пишет Карамзин. Сравнивая Лондон с Москвой и Петербургом, Карамзин видит его более спокойным и не таким оживленным; отмечает огромную разницу с Парижем: «Какая розница с Парижем! Там огромность и гадость, здесь простота с удивительною чистотою; там роскошь и бедность в вечной противоположности, здесь единообразие общего достатка...» [2, с. 413]. Путешественник описывает достопримечательности Лондона: Вестминстерское аббатство, Виндзорский парк, Британский музей с его великолепными залами.

Важно отметить, что книга «Письма русского путешественника» издавалась как художественное произведение, поэтому не стоит рассматривать ее, как собрание реальных путевых заметок. «Творя литературу, Карамзин творил самого себя, и поза для него становилась необходимым условием амплу писателя. «Письма русского путешественника» в этом отношении особенно знаменательны. Их беллетристическая природа проявляется в ощутимой стилизации образа автора и подчеркнутости его литературной позы» [3, с. 527].

Хронотоп в «Письмах русского путешественника» имеет ключевое значение, созданное пространственно-временное единство в произведении, дает возможность читателю «увидеть» образ города глазами автора. «Хронотоп дает существенную почву для показа-изображения событий», - писал Бахтин [1, с. 268].

Список литературы:

1. Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. М.: Художественная литература, 1975. 268 с.
2. Карамзин Н.М. Письма русского путешественника. М.: Советская Россия, 1983. 527 с.
3. Лотман Ю.М. Сотворение Карамзина. М.: Книга, 1987. 336 с.